

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42

А. ф о р е л ь.

профессоръ психіатріи и директоръ заведенія для душевно-больныхъ.

СПИРТНЫЕ НАПИТКИ
КАКЪ
ПРИЧИНА СУМАСШЕСТВІЯ.
(Алкоголь и душевкыя разстройства).

Перевела съ нѣмецкаго В. Вѣличкина.

Цѣна 40 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., 2. Тел. 208-29 и 227-42

Соціально-медицинская бібліотека. Қн. 3-ья.

А. Форель.

профессоръ психіатріи и директоръ заведенія для душевно-больныхъ

СПИРТНЫЕ НАПИТКИ

КАКЪ

ПРИЧИНА СУМАСШЕСТВІЯ.

(Алкоголь и душевныя разстройства).

~~~~~  
Перевела съ нѣмецкаго **В. Величина.**

~~~~~  
ПЕТРОГРАДЪ.

1917.

Алкоголь и душевныя разстройства.

Душевныя разстройства—это болѣзни мозга, то-есть главной части нашей нервной системы, мѣстопробыванія души. Не всякое душевное разстройство проявляется въ видѣ полнаго помѣшательства; яснаго для каждаго ребенка; но даже и слабое, очень легкое на видѣ разстройство (часто замѣтное только для специалиста или для близкихъ окружающихъ больного), нашего благороднѣйшаго и такъ невѣроятно тонко и нѣжно построеннаго органа представляетъ тяжелое заболѣваніе всего человѣка, его внутренняго я.

Что значать всѣ болѣзни печени, сердца и т. п., что значить даже сама смерть сравнительно съ заболѣваніемъ или съ разрушеніемъ души? Мало того, что душевныя разстройства уничтожаютъ не только самую сущность человѣческой личности,—человѣчное въ человѣкѣ,—они являются еще источникомъ самыхъ

ужасныхъ посягательствъ на другихъ людей со стороны душевно-больныхъ. Теперь твердо установлено, что всякое общее (но не всякое частное) заболѣваніе мозга имѣетъ своимъ послѣдствіемъ нарушеніе душевной дѣятельности, поврежденіе разума и воли.

Всѣ спиртные (содержащіе алкоголь) напитки, проникая черезъ кровь въ ткани тѣла и дѣйствуя на нервы, производятъ отравленіе нервной системы. Отравленіе мозга алкоголемъ дѣлается затѣмъ всеобщимъ. Обусловленное имъ измѣненіе души, хотя бы и самое легкое, подобно туману, распространяется на всѣ ея высшія свойства. Что же мы называемъ высшими душевными свойствами? Этимъ именемъ мы должны назвать самыя тонкія и самыя сложныя области представленій съ сопровождающими ихъ тончайшими оттѣнками чувствъ и волевыхъ движеній.

Вышимъ въ человѣкѣ, наряду съ творческими силами фантазіи, связанной съ разумомъ, является весь кругъ этическихъ и эстетическихъ представленій,—область добра и красоты. Этими душевными свойствами, творческими силами своего духа, связанными съ любовью къ ближнему и съ понятіемъ

красоты, человекъ поднимается къ высшимъ идеаламъ жизни. Къ сожалѣнію, именно эта-то душевная дѣятельность, большей частью, прежде всего и въ наиболѣе значительной степени и нарушается алкоголемъ.

Намъ не нужно брать въ примѣръ самыхъ горькихъ пьяницъ,—уже на умѣренномъ потребителѣ спиртныхъ напитковъ мы можемъ наблюдать, что душа его сдѣлалась нѣсколько грубѣе, что онъ менѣе считается съ правдой, что у него ослабѣли чувства къ его собственной семьѣ, и его поведеніе въ обществѣ и по отношенію къ женщинамъ сдѣлалось менѣе деликатнымъ и даже нѣсколько циничнымъ; къ будущности своихъ дѣтей такой человекъ относится равнодушнѣе, въ своей умственной дѣятельности (если онъ занимается таковой) онъ дѣлается медлительнѣе и нѣсколько ограниченнѣе и уже въ молодомъ, сравнительно, возрастѣ онъ проявляетъ старческія слабости. Но зато у него больше грубыхъ проявленій, онъ легче раздражается, дѣлается требовательнѣе или ревнивѣе и менѣе считается съ чужими мнѣніями.

Только поверхностные люди могутъ смѣшать размягченное состояніе любви-

телей выпить съ нѣжнымъ настроеніемъ души. Разумѣется, эти тяжелыя послѣдствія привычнаго потребленія спиртныхъ напитковъ, которое принято у насъ называть «умѣреннымъ», очень часто совсѣмъ не замѣчаются только потому, что они наступаютъ очень медленно и постепенно и притомъ слишкомъ повсемѣстно распространены. Выяснить это можетъ только сравненіе нашихъ потребителей спиртныхъ напитковъ съ большимъ числомъ здоровыхъ абстинентовъ (то-есть людей, воздерживающихся отъ употребленія алкоголя) и особенно противоположность прежняго душевнаго состоянія и настоящаго у бывшаго потребителя, которую и онъ самъ, и другіе могутъ наблюдать въ немъ.

Теперь мы рассмотримъ подробнѣе отравленіе нервной системы алкоголемъ.

I. Алкогольное отравленіе нервной системы.

Отравленіе нервной системы алкоголемъ замѣчается иногда уже послѣ очень небольшихъ пріемовъ его. Алкоголь есть прежде всего нервный ядъ и особенно ядъ головного мозга.

Спеціалісты, то-есть фізіологи, убѣдились, что алкогольное отравленіе ослабляетъ почти всякую нервную дѣятельность. Нельзя также теперь сомнѣваться въ томъ, что возбужденіе, происходящее отъ опьяненія алкоголемъ, и даже то легкое возбужденіе, которое слѣдуетъ уже за первымъ стаканомъ вина, гораздо менѣе зависитъ отъ усиленной дѣятельности нервовъ головного мозга, чѣмъ отъ ослабленія тѣхъ сложныхъ задерживающихъ нервныхъ аппаратовъ, которые обыкновенно у разумнаго трезваго человѣка держатъ въ уздѣ наиболѣе грубые похоти и удерживаютъ его отъ слишкомъ быстрыхъ, необдуманыхъ поступковъ.

Разслабляющее, отравляющее дѣйствіе алкоголя проявляется сплошь во всѣхъ областяхъ нервной дѣятельности, начиная отъ двигательныхъ нервовъ и простыхъ ощущеній до самой сложной, душевной дѣятельности. Въ духовномъ отношеніи, что для насъ теперь самое важное, алкоголь прежде всего и сильнѣе всего ослабляетъ самое высшее, самое сложное и самое тонкое въ человѣкѣ, то-есть такъ называемыя этическія и эстетическія представленія,— совѣсть и разумъ, дѣятельность кото-

рыхъ, то-есть различное соединеніе этихъ представленій, является побудительной причиною высшихъ и свободныхъ волевыхъ движеній.

Человѣческая воля обусловливается всегда соединеніемъ частью сознательныхъ, большей же частью остающихся внѣ нашего сознанія, чувствъ и представленій. Все субъективное, то-есть вся умственная жизнь, происходящая внутри насъ и сознаваемая нами, зависитъ отъ высшей степени тонкой и сложной дѣятельности живой мозговой ткани, нервныхъ клѣтокъ съ ихъ чувствительными и двигательными волокнами и нервныхъ нитей. Поэтому нормальность и цѣлость человѣческой души, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣческаго ума, нполнѣ зависитъ отъ нормальности и цѣлости человѣческаго мозга и его отправленій.

Профессоръ Крепелинъ ясно доказалъ, что даже самыя маленькія порціи алкоголя вліяютъ разслабляюще на всякую духовную дѣятельность и прежде всего на ходъ представленій. Одни только двигательныя побужденія усиливаются вначалѣ. Отсюда и происходитъ безразсудное стремленіе къ движеніямъ и болтливость первой степени опьянѣнія

(рѣчь есть тоже двигательная дѣятельность). Но при большихъ приемахъ парализуются даже и движенія. Всѣ эти измѣненія называются душевными разстройствами.

Острое, то-есть однократное, алкогольное отравленіе мозга называютъ опьянѣніемъ. Смотря по личнымъ силамъ пьющаго и по количеству выпитаго имъ алкоголя, опьянѣніе бываетъ разныхъ степеней: отъ легкаго, пріятнаго подъема настроенія и наступленія непріятныхъ ощущеній (нѣкоторое ослабленіе совѣсти, заботъ, всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ скорбей) оно проходитъ всѣ степени возбужденія и болтливости, отуманенія сознанія, паралича рѣчи и всѣхъ движеній до сонливости, безчувствія и даже,—при огромныхъ приемахъ алкоголя,—до самой смерти. При опьянѣніи можно наблюдать большія различія: одинъ человѣкъ—сонливѣе, другой—веселѣе и болтливѣе, третій настроенъ болѣе мягко, четвертый—грустенъ и медлителенъ, пятый—дѣлается хвастливѣе, шестой—раздражительноѣе и сварливѣе. Но у всѣхъ уже въ значительной степени преобладаетъ притупленіе высшихъ и прежде всего нравственныхъ и эстетическихъ душевныхъ свойствъ. И

наука о преступленіяхъ указываетъ, что значительная часть человѣческихъ преступленій совершается въ алкогольномъ опьянѣніи, такъ какъ ослабленіе высшихъ задерживающихъ аппаратовъ ведетъ за собой усиленіе грубыхъ, животныхъ похотей. Неопровержимыя цифры доказываютъ, что очень большое число преступниковъ — алкоголики. Особенно ясно это выступаетъ въ преступленіяхъ противъ личности (нанесеніе увѣчій, убійство; преступленія противъ нравственности). Изъ 32837 арестантовъ въ Германіи въ упомянутомъ разрядѣ преступниковъ отъ 60 до 77% оказались пьяницами. Среди же обманщиковъ и поддѣльвателей пьяницъ было только 24,7%. Изъ этихъ цифръ можно видѣть, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ для человѣческой нравственности приводитъ пьянство.

Лангъ въ своемъ сочиненіи: «Употребленіе спиртныхъ напитковъ и преступленіе», ясно доказалъ, что обыкновенное острое опьянѣніе тѣхъ, кто никогда не былъ пьяницей и не привыкъ пить постоянно, чаще всего является причиной преступленій. Онъ показалъ тоже, что большая часть преступленій совер-

шается въ воскресенье, въ субботу вечеромъ и въ понедѣльникъ.

Трезвый человѣкъ можетъ наблюдать въ толпѣ пьяныхъ тѣ же самыя явленія, какія можно видѣть и въ сумашедшемъ домѣ. Высшая степень опьянѣнія можетъ привести къ полной потерѣ сознанія, къ безчувствію и даже къ смерти. Въ нѣмецкомъ языкѣ существуетъ выраженіе: „патологическое, то есть болѣзненное, опьяненіе“. Это говорится о тѣхъ людяхъ, которые обыкновенно мало переносятъ алкоголя и вдругъ, выпивъ слишкомъ много, особенно въ возбужденномъ состояніи, впадаютъ въ бѣшенство съ полной потерей сознанія, крушатъ все, что только имъ попадаетъ подъ руку, и нерѣдко становятся опасными для окружающихъ, а иногда даже и дѣйствительно, совершаютъ убійства. На самомъ же дѣлѣ никакого особеннаго „болѣзненнаго“ опьянѣнія не бываетъ. Всякое опьянѣніе уже само по себѣ болѣзненно и, если такъ называемое «патологическое» опьянѣніе проходитъ, то пациентъ точно такъ же выздоравливаетъ, какъ и всякій другой послѣ похмелья обыкновеннаго опьянѣнія. Единственное различіе состоитъ только въ высшей степени раз-

драженія мозга и возбужденія въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ. Насколько же ослѣпленъ весь нашъ пьющій міръ, если можетъ существовать понятіе о какомъ-то «нормальномъ опьянѣніи»!

Однако мозговая ткань не долго страдаетъ отъ опьянѣнія; измѣненія въ ея отправленіяхъ, вызванныя алкоголемъ, постепенно проходятъ, по мѣрѣ того, какъ ядъ удаляется изъ тѣла.

Всѣ отравленія человѣческаго тѣла дѣлятся на острыя и хроническія (затяжныя, постоянныя). Это раздѣленіе особенно рѣзко можно провести тамъ, гдѣ ядъ быстро удаляется изъ тѣла, какъ, на примѣръ, алкоголь; тогда какъ при остающихся въ тѣлѣ ядахъ, какъ, на примѣръ, свинецъ, серебро и т. п. такого яснаго различія между обоими отравленіями не существуетъ.

Хроническое отравленіе алкоголемъ вызывается двумя способами: или частыми повтореніями неумѣренныхъ приѣмовъ алкоголя (рядъ острыхъ отравленій, пьянство), или же ежедневными приѣмами умѣренныхъ, а иногда и менѣе умѣренныхъ, количествъ алкоголя безъ опьянѣнія.

Хроническое отравленіе мозга алкоголемъ во многихъ отношеніяхъ имѣетъ

важное значеніе. Его первая, самая легкая степень замѣчается по двумъ признакамъ, такъ хорошо знакомымъ всѣмъ умѣренно пьющимъ, то-есть всѣмъ тѣмъ людямъ, которые ежедневно выпиваютъ маленькія порціи какого-нибудь опьяняющаго напитка (водки, пива, вина и т. п.). Первый признакъ—это *привычка къ яду*, состоящая въ томъ, что маленькія порціи его, вызывавшія вначалѣ легкія явленія остраго отравленія, теперь уже больше не дѣйствуютъ. Вторымъ признакомъ является уже *жажда* алкоголя, потребность въ немъ. У менѣе впечатлительныхъ людей эта потребность незначительна и выражается только нѣкоторой неудовлетворенностью, чувствомъ недостатка привычнаго наслажденія. Болѣе же склонные или болѣе уже привыкшіе къ алкоголю люди чувствуютъ все усиливающуюся жажду къ спиртнымъ напиткамъ. А у сильно предрасположенныхъ къ алкоголизму людей потребность въ алкоголѣ превращается въ настоящую страсть къ нему, требующую все большихъ и все болѣе частыхъ пріемовъ и такъ вліяющую на все мышленіе такихъ людей, что они бессознательно подыскиваютъ разныя объясненія и оправданія все большаго и

большаго потребленія ими спиртныхъ напитковъ.

Эти оба первые признаки хроническаго отравленія алкогolemъ, въ связи съ пріятнымъ ослабленіемъ чувства недовольства и съ пріятнымъ вкусомъ, который пьющіе ежедневно люди все болѣе и болѣе находятъ въ спиртныхъ напиткахъ, и составляютъ основу вреднаго ихъ дѣйствія на людей.

У тѣхъ людей, кто только исключительно, то-есть въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ алкоголю, эти признаки не встрѣчаются.

Высшія ступени хроническаго отравленія, о которыхъ мы теперь только и будемъ говорить, можно раздѣлить на двѣ группы: а) излѣчимыя и б) неизлѣчимыя.

а) *излѣчимыя* ступени хроническаго отравленія. Сюда относится прежде всего повышеніе упомянутой уже нами кажущейся способности организма къ сопротивленію, то-есть нечувствительность къ болѣе значительнымъ порціямъ алкоголя и потребность въ немъ. Затѣмъ очень постепенно, смотря по предрасположенію человѣка, сначала при высокихъ или уже и при сравнительно небольшихъ порціяхъ, наступаетъ цѣлый рядъ явле-

ній, изъ которыхъ то одно, то другое выдѣляется болѣе ярко: является при-
тупленіе нравственныхъ чувствъ, похотей,
раздражительность характера, нерѣдко соединенная съ размягченнымъ настроеніемъ, пониженіе умственныхъ способностей и дарованій, односторонняя упрямая настойчивость, безразсудность, грубость, склонность ко лжи, повышеніе проявленій возбужденія вмѣстѣ съ пониженіемъ соотвѣтствующей силы творчества, дрожаніе всѣхъ мускуловъ (особенно замѣтное при болѣе тонкихъ движеніяхъ) и т. п.

Это медленное измѣненіе характера хроническаго алкоголика совершается незамѣтно для него самого; только послѣ многихъ мѣсяцевъ воздержанія, когда онъ совершенно уже выздоровѣетъ, можетъ онъ дать себѣ въ этомъ отчетъ, — но это въ полной мѣрѣ наступаетъ, впрочемъ, не раньше какъ черезъ годъ или черезъ нѣсколько лѣтъ.

При болѣе высокой степени алкоголизма характеръ можетъ сдѣлаться совершенно животнымъ и проявить всѣ переходы къ полному душевному разстройству: бессмысленную ревность, раздражительность и грубое; самое безза-
стѣнчивое отношеніе къ слабѣйшимъ,

особенно къ женщинамъ, и самый пизменный цинизмъ.

При наиболѣе высокихъ степеняхъ алкоголизма дѣло можетъ дойти до самой дикой ступени, кровожадной, съ непреодолимымъ стремленіемъ къ убійствамъ. При такомъ состояніи скоро наступаетъ болѣе или менѣе сильное отуманеніе сознанія, чувство тоски и страха, видѣнія и бредъ преслѣдованія.

Въ теченіе, повидимому, довольно незначительнаго и очень часто даже совершенно незамѣтнаго для окружающихъ, хроническаго отравленія нерѣдко, какъ извѣстно, совершенно неожиданно наступаютъ припадки, называемые *бѣлой горячкой*, которые вдругъ открываютъ глаза на никѣмъ до сихъ поръ незамѣчаемую болѣзнь. Чтобы вызвать такой припадокъ, достаточно обыкновенно простого нарушенія привычнаго хода общихъ тѣлесныхъ отправленій, особенно питанія, на примѣръ, какого-нибудь расстройства пищеваренія, вынужденнаго лежанія въ постели, благодаря какой-нибудь несчастной случайности, или какого-либо другаго тѣлеснаго заболѣванія. Такой больной можетъ ни разу до тѣхъ поръ не бывать пьянымъ и нерѣдко даже считаться очень спокой-

нымъ, всѣми уважаемымъ человѣкомъ, который хорошо исполняетъ свои обязанности и который, самое большее, выпиваетъ иногда, «лишнюю рюмочку». Вскорѣ, послѣ какого-нибудь нарушенія привычнаго хода жизненныхъ отправленій, у него является бессонница, безпокойство, страхъ, дрожаніе, страшные сны и даже галлюцинаціи днемъ, причемъ больному представляются повсюду двигающіяся животныя. Больной часто страшно возбужденъ, иногда даже бьется головой объ стѣну отъ страха, хочетъ убить своихъ воображаемыхъ преслѣдователей и нерѣдко умираетъ отъ паралича сердца, вслѣдствіе отказа отъ пищи и разстройства пищеваренія при алкогодическомъ жировомъ перерожденіи сердечной мышцы, соединенными съ страшнымъ возбужденіемъ мозга и общимъ изнуреніемъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда присоединятся лихорадка или воспаленіе легкихъ. Въ такомъ состояніи нерѣдко прибѣгаютъ и къ самоубійству. Обыкновенно больной оправляется черезъ нѣсколько дней, и мнѣ нерѣдко приходилось самому испытать, что не только самъ больной, но и его семья считали за позорную клевету съ моей стороны, если я называлъ

перенесенную болѣзнь припадкомъ бѣлой горячки. Говорили, что, дескать, гнусно говорить такъ о человѣкѣ, который никогда не былъ пьяницей,—онъ ни разу вѣдь не переходилъ дозволенныхъ предѣловъ и т. п.

Только послѣ того, какъ мое предсказаніе оправдалось и припадки бѣлой горячки повторились еще разъ, начинали понемногу соглашаться со мною, что это могло произойти и отъ пьянства.

Бѣлая горячка есть, слѣдовательно, періодически повторяющаяся душевная болѣзнь при хроническомъ отравленіи алкоголемъ. Излѣченіе припадка бѣлой горячки отнюдь, впрочемъ, не означаетъ излѣченіе хроническаго алкоголизма. Напротивъ, припадки эти являются всегда неопровержимымъ доказательствомъ существующаго хроническаго алкоголизма; но никакъ не обратно, такъ какъ мы уже видѣли, что хроническій алкоголизмъ можетъ также несомнѣнно существовать и безъ бѣлой горячки и даже тогда, когда человѣкъ ни разу не былъ пьянь. У предрасположенныхъ лицъ при хроническомъ алкоголизмѣ можно наблюдать также и другія душевныя разстройства, какъ, напри-

мѣръ, меланхолія, манія, острое помѣшательство и т. п.

б) *Неизлѣчимыя ступени хроническаго отравленія.* Хроническій алкоголизмъ тянется много лѣтъ,—къ сожалѣнію, обыкновенно до самой смерти, такъ какъ до самаго послѣдняго времени не только совершенно не признавалось единственное средство излѣчить его,—а именно, полное воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ на всю жизнь,—но даже почему-то и со стороны врачей считалось оно очень опаснымъ. Но, если другіе органы тѣла, за исключеніемъ мозга, мало пострадали, и больной не умретъ отъ болѣзни сердца или печени или въ припадкѣ бѣлой горячки, то хроническій алкоголикъ можетъ жить долгіе годы. При продолжающихся же злоупотребленіяхъ, особенно въ болѣе пожиломъ возрастѣ,—нерѣдко, впрочемъ, уже до 40-го года жизни, но чаще лѣтъ около 50-ти,—являются признаки, указывающіе на перерожденіе мозговой ткани. Такими признаками особенно можно назвать ослабленіе памяти, общее умственное и душевное отупѣніе и слабоуміе. Это состояніе очень похоже на преждевременно наступившее старческое слабоуміе и, при извѣстныхъ обстоя-

тельствѣхъ, его можно наблюдать даже у сравнительно молодыхъ людей. Оно неизмѣнимо. Также неизмѣнимо развивающееся при такихъ же условіяхъ, нерѣдко даже съ бредомъ преслѣдованія, хроническое алкоголическое помѣшательство.

Напротивъ, особенная форма душевнаго разстройства, очень похожая на общій прогрессивный параличъ, а именно, алкоголическій ложный параличъ, соединенный съ потерей языка и маніей величія, — отнюдь не всегда неизлѣчимъ, и его скорѣе можно причислить къ первому разряду болѣзней.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что хроническій алкоголизмъ въ его цѣломъ есть не что иное, какъ незамѣтно развивающаяся душевная болѣзнь, то-есть болѣзнь мозга. Тѣмъ, кто въ этомъ еще сомнѣвается, можно замѣтить, что при вскрытіяхъ мозга хроническихъ пьяницъ, какъ извѣстно, наблюдается утолщеніе мозговыхъ оболочекъ, скопленіе воды въ мозговыхъ желудочкахъ, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ и ясное перерожденіе мозга.

Затѣмъ мы обратимъ еще вниманіе на годовой отчетъ австрійскихъ заведеній для душевно-больныхъ за 1889 годъ.

Тамъ сказано, что изъ 549, принятыхъ въ 1889 г. въ заведеніе для душевно-больныхъ въ Вѣнѣ, мужчинъ, 135 было исключительно алкоголиковъ, а 48 заболѣли при его содѣйствіи. Слѣдовательно, 40% всѣхъ душевно-больныхъ мужчинъ заболѣли цѣликомъ или отчасти благодаря алкоголю.

Прибавимъ еще сюда, что изъ 111-ти вновь принятыхъ больныхъ мужчинъ въ заведеніи для душевно-больныхъ города Цюриха въ 1893 году 29 человекъ (слѣдовательно, 26%) были исключительно алкоголики и морфинисты (3 человекъ).

---

2. Индивидуальное (личное) предрасположеніе и наслѣдственная передача.

Характеръ человекъ въ каждую минуту его жизни есть не что иное, какъ сумма его личныхъ душевныхъ свойствъ и какъ слѣдствіе унаслѣдованныхъ предрасположеній головного мозга и всѣхъ дѣйствовавшихъ на него событій и испытаній жизни. Но унаслѣдованное составляетъ его главное основаніе, которое дурными или хорошими вліяніями только постепенно ухудшается или улуч-

шается. Слѣдовательно, разныя ненормальности (нездоровыя уклоненія) характера лучше всего можно сравнить съ врожденными тѣлесными недостатками; съ прирожденной мускульной слабостью, съ предрасположеніемъ къ катарамъ желудка: съ природной неловкостью, недостатками рѣчи и т. п. Эти нездоровыя задатки не имѣютъ характера прибрѣтенныхъ болѣзней, какъ, напри-мѣръ, тифъ или ракъ, Будучи свойственны человѣку съ самой ранней его юности, такъ сказать, принадлежать уже къ самой его личности и поэтому не являются болѣзнями въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Тѣмъ не менѣе они гораздо хуже всякихъ прибрѣтенныхъ болѣзней. Если у человѣка кривая нога, то всякій видитъ, что онъ тутъ не при чемъ и что это болѣзненно. Если у него плохіе глаза и онъ носитъ очки, то иногда еще приходится слышать, что онъ совсѣмъ здоровъ и только хочетъ придать себѣ ученый видъ, такъ какъ недостатокъ глазъ можетъ большей частью разглядѣть только врачъ. Если же у человѣка не въ порядкѣ мозгъ, и вслѣдствіе этого онъ обладаетъ дурными чертами характера, то всѣ относятъ это на его собственный счетъ, дѣлаютъ его за это

отвѣтственнымъ, упрекаютъ его въ этихъ недостаткахъ и т. п.

Къ унаслѣдованнымъ задаткамъ принадлежитъ также и такъ называемое индивидуальное (личное) предрасположеніе къ отравленію нервной системы алкоголемъ. Чѣмъ больше и чѣмъ подробнѣе изучаешь пьяницъ, то-есть хронически отравленныхъ алкоголемъ людей, тѣмъ больше убѣждаешься, какъ необыкновенно различно бываетъ предрасположеніе людей, то-есть какъ различно отзываются ихъ организмы на дѣйствіе алкоголя и какія разнообразныя и сложныя причины лежатъ въ основѣ этого предрасположенія.

Одного, напримѣръ, очень легко опьяняютъ самыя незначительныя количества алкоголя, и онъ считается въ публикѣ особенно невыносливымъ человекомъ; но за то очень часто онъ и меньше всѣхъ подвергается опасности, если въ остальномъ у него добрыя наклонности и онъ обладаетъ достаточно сильной волей, и прежде всего, если у него не разовьется слишкомъ быстро страсть къ вину. Другой же переноситъ какъ будто довольно значительныя количества алкоголя, но зато очень скоро пріобрѣтаетъ настоящую страсть къ нему.

то-есть у него очень рано развивается непреодолимое стремление къ все болѣе и болѣе сильному алкоголю. Это сильное и слишкомъ скорое развитіе страсти къ вину называютъ запоемъ; запой всегда является доказательствомъ тяжелой наслѣдственности и очень часто выступаетъ только періодически (періодическій запой). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такого рода сильная страсть представляетъ одну изъ величайшихъ опасностей. Третій же, наконецъ, человѣкъ и не пьянѣетъ скоро, и не охваченъ болѣзненной страстью къ вину, но онъ уже съ юности не обладаетъ крѣпкими нравственными устоями, слабохарактеренъ, безпеченъ и не способенъ взглянуть серьезно на важныя задачи своей жизни. Ему тоже грозитъ серьезная опасность, такъ какъ онъ дѣлается пьяницей просто по привычкѣ къ трактиру и благодаря настояніямъ товарищей.

Съ очень большимъ числомъ нашихъ пьяницъ дѣло обстоитъ еще иначе: они просто-напросто становятся жертвами человѣческой страсти къ подражанію, привычки пить въ товарищескихъ компаніяхъ, гдѣ принято даже принуждать отказывающихся, и, кромѣ того, еще жертвами глупаго народнаго предраз-

судка, будто спиртные напитки являются здоровыми, укрѣпляющими средствами.

Особенно коварная ловушка лежитъ въ значительной иногда выносливости нѣкоторыхъ людей, которые могутъ поглощать большія количества алкоголя и не пьянѣть при этомъ. Въ концѣ концовъ, они незамѣтно, не будучи ни разу пьяными, дѣлаются хроническими алкоголиками, увлекаютъ за собой многихъ другихъ, которые стараются подражать имъ, и оставляютъ тяжелую наследственность своему потомству, сильно пропитавъ алкоголемъ всѣ ткани своего тѣла. Такіе люди очень часто умираютъ отъ перерожденія сердца, печени и тому подобныхъ органовъ, не проявляя серьезныхъ признаковъ хроническаго алкоголизма головного мозга, потому что у нихъ именно другіе органы тѣла гораздо больше расположены къ хроническому перерожденію, чѣмъ головной мозгъ.

Здѣсь, впрочемъ, тоже существуетъ множество отдѣльныхъ различій. Мы не станемъ отрицать, что бѣдность и несчастія нерѣдко способствуютъ пьянству; но нельзя все-таки не замѣтить, что эта причина намѣренно страшно преувеличивается. У людей состоятельныхъ ако-

голизмъ свирѣпствуетъ ничуть не менѣе, чѣмъ у бѣдняковъ.

Давно уже извѣстно, что пьянство наслѣдственно передается потомству пьяницъ. Эта наслѣдственность очень часто служитъ причиной той непреодолимой страсти къ вину у потомства, о которой мы говорили выше, а кромѣ того, также и многихъ другихъ болѣзней; и дѣти пьяницъ въ огромномъ количествѣ гибнутъ отъ недостатка жизненныхъ силъ, идиотизма (тупоумія), душевныхъ болѣзней и тому подобное. Въ послѣднее время эти факты получили подтвержденіе очень тщательно произведенными статистическими изслѣдованіями.

Для нашей задачи особенно важное значеніе имѣетъ наслѣдственная передача дѣтямъ непреодолимой страсти къ вину тѣми родителями, которые сами никогда не страдали этой страстью и сдѣлались пьяницами только въ силу привычки и благодаря товарищеской компаніи. Затѣмъ для насъ важно то, что предрасположенные къ душевнымъ болѣзнямъ люди, такъ называемые психопаты, обыкновенно очень плохо

переносить спиртные напитки и въ высшей степени легко дѣлаются пьяницами.

---

3. Пьянство по отношенію къ психопатіи *) и душевному разстройству.

Мы уже видѣли, что хроническое отравленіе алкоголемъ можетъ вызвать не только бѣлую горячку, но также и другіе виды душевнаго разстройства. Почти такое же важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что психопаты, или такъ называемые неврастеники, такъ же какъ и душевнобольные люди, обыкновенно очень плохо переносятъ спиртные напитки, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда причиной ихъ болѣзни служитъ не алкоголизмъ. Во-первыхъ, эти люди очень легко дѣлаются привычными пьяницами, а затѣмъ для нихъ доста-

---

*) «Психопатіей» называется наследственное или основное предрасположеніе человѣка къ различнымъ нездоровымъ уклоненіямъ характера, слѣдовательно, предрасположеніе къ неврастениі, раздражительности, раздражительной слабости, или наоборотъ,—къ душевной тупости, а также и къ различнымъ нравственнымъ недостаткамъ, какъ, на примѣръ, вспыльчивости, лживости, меланхоліи, легкомыслію, страсти къ мотовству, истеріи, ипохондріи и т. д., и т. д.

точно иногда очень небольшихъ приемовъ алкоголя, чтобы вызвать у нихъ явленія отравленія.

Особенно характерно для психопатовъ, что при алкогольномъ отравленіи у нихъ являются гораздо чаще, чѣмъ у другихъ, душевныя болѣзни, измѣненія поведенія и всевозможныя нервныя расстройства.

Особенно сильно дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на тѣхъ людей, которые наследственно предрасположены къ падучей (эпилепсіи), половымъ извращеніямъ и т. п. Я очень часто наблюдалъ, что самое умѣренное потребленіе алкоголя вызывало у такихъ лицъ душевную болѣзнь и, съ другой стороны, одно простое воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ вполне излѣчивало ее. Такъ, одинъ тяжелый случай эпилепсіи, происходившій отъ пролома черепа, поддерживался исключительно постояннымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, затѣмъ усилился вслѣдствіе злоупотребленія ими, и, наконецъ, больной совершенно излѣчился однимъ только воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ.

Почти всѣ нервныя и душевныя расстройства усиливаются, благодаря употребленію спиртныхъ напитковъ. Въ

заведеніяхъ для душевно-больныхъ спиртными напитками поддерживается возбужденіе содержащихся тамъ паціентовъ. Кромѣ того, душевно-больные и слабоумные люди рѣдко бываютъ въ состояніи соблюдать мѣру и быстро переходятъ къ злоупотребленію. Слѣдствіемъ этого является то, что потребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ огромный вредъ въ заведеніяхъ для нервныхъ и для душевно-больныхъ, что недавно было признано всѣми на конгрессѣ юго-западныхъ германскихъ психіатровъ послѣ прекраснаго реферата доктора Смита. И воздержаніе отъ алкоголя, введенное въ лондонскихъ заведеніяхъ для душевно-больныхъ, въ гейдельбергской клиникѣ, въ Бурггольцли, въ Цюрихѣ, и въ частной клиникѣ, доктора Смита даетъ прекрасные плоды.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что очень большая часть преступленій, совершающихся душевно-больными эпилептиками и психопатами, — а число такихъ преступленій очень значительно, — происходитъ въ пьяномъ видѣ и никогда не случилось бы въ трезвомъ состояніи, потому что даже большинство душевно-больныхъ людей, если они трезвы, всегда

подумають прежде, чѣмъ приступить къ дѣйствию.

Итакъ, между пьяницами оказывается гораздо больше психопатовъ, чѣмъ предполагали прежде. Отравленіе алкоголемъ и психопатія способствуютъ другъ другу,—одно предрасполагаетъ къ другому. Хроническій (затяжной) алкоголикъ дѣлается психопатомъ и производитъ психопатовъ; психопатъ очень часто дѣлается пьяницей и производитъ пьяницъ. Этотъ злосчастный кругъ можно уничтожить, только излѣчивъ пьянство, слѣдовательно, только воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ. Изслѣдованіе душевныхъ разстройствъ показываетъ, что они представляютъ собой цѣлый рядъ переходовъ отъ психопатіи и ненормальности къ полному душевному здоровью.

Точно такой же рядъ переходовъ можемъ мы наблюдать между здоровымъ прежде и, только благодаря соблазнамъ сдѣлавшимся пьяницей, человѣкомъ съ одной стороны и душевно-больнымъ, страдающимъ запоемъ—съ другой. Нигдѣ нѣтъ рѣзкихъ границъ.

Много разъ утверждали, что запой неизлѣчимъ. Это не правда. Опытъ хорошихъ лѣчебницъ для пьяницъ доказываетъ излѣчимость запоя. Люди, стра-

дающіе запоемъ, гораздо легче излѣчиваются воздержаніемъ, чѣмъ безхарактерныя пьяницы, не обладающіе никакими нравственными устоями.

Мы подходимъ теперь къ очень важному вопросу. Въ девятомъ отчетѣ цюрихскаго общества вспомоществованія душевно-больнымъ я говорилъ о важности такихъ душевныхъ разстройствъ, какъ психопатія и болѣзнь воли, такъ часто составляющихъ переходъ къ здоровому состоянію, и особенно указывалъ на то, какъ необходимо для человѣческаго общества во время распознавать такія разстройства и помѣщать страдающихъ ими лицъ въ соотвѣтственныя лѣчебницы. Изъ всего сказаннаго мы необходимо придемъ къ убѣжденію, что постоянныя пьяницы представляютъ собой то же самое, что и душевно-больные люди, и что ихъ нужно точно такъ же лѣчить въ особенныхъ заведеніяхъ. Бѣлая горячка, разныя другія алкоголическія душевныя разстройства и даже просто тяжелое опьянѣніе—суть не что иное, какъ душевныя болѣзни, вполне соотвѣтствующія всякимъ другимъ душевнымъ заболѣваніямъ. Хроническое, скрытое отравленіе алкоголемъ,—хроническій алкоголизмъ, со всѣми своими

измѣненіями характера, — является по отношенію къ вышеупомянутымъ алкоголическимъ душевнымъ разстройствамъ, приблизительно тѣмъ же, что представляютъ собой такія душевныя разстройства, какъ психопатія, по отношенію къ ясно выраженнымъ душевнымъ болѣзнямъ. Хроническій алкоголикъ съ такой же непреодолимой силой подверженъ вліянію своей страсти, какъ и душевно разстроенный человѣкъ вліянію своихъ болѣзненныхъ похотей.

Какъ только страсть къ пьянству уже достигла извѣстной степени, то воля такого человѣка становится точно такъ же несвободной, подпадаетъ подъ такое же сильное вліяніе, какъ и воля настоящихъ душевно-больныхъ людей. Онъ не можетъ не подчиняться ей.

Плохо обстоитъ дѣло съ тѣми несчастными людьми, мозги которыхъ постепенно переродились, благодаря повсемѣстно распространенному у насъ обычаю потреблять спиртные напитки. То же самое общество, которое соблазняло пить слабаго человѣка и сгубило его этимъ, съ самымъ фарисейскимъ презрѣніемъ относится къ нему, какъ только онъ впалъ въ хроническій алкоголизмъ и тѣмъ проявилъ свою сла-

бость. Никакое бранное слово не кажется имъ достаточнымъ для такого пропащаго человѣка, для пьяницы. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я обратился къ нѣкоторымъ благотворителямъ цюрихскаго кантона съ предложеніемъ устроить заведеніе для лѣченія алкоголиковъ, никто изъ нихъ сначала объ этомъ не хотѣлъ и слышать. Ни для какого другого благотворительнаго заведенія не было такъ трудно получить пожертвованія. Тѣ же самыя лица, которыя щедрой рукой давали средства для неизлѣчимыхъ идиотовъ, для душевно-больныхъ, для эпилептиковъ и для помощи всевозможныхъ человѣческихъ бѣдствій, съ отвращеніемъ говорили мнѣ: „для пьяницъ, которые сами виноваты въ своемъ несчастіи и которые приносятъ столько вреда, мы не дадимъ ничего; мы найдемъ лучшее употребленіе своимъ средствамъ“.

Однако, дѣло наше все-таки устроилось, потому что не всѣ такъ говорили. Теперь къ нашему заведенію относятся значительно лучше. Его утѣшительные результаты доказали, что, благодаря полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ, многіе пьяницы могутъ быть снова порядочными людьми и многія

разрушенныя семьи— снова счастливы и спокойны. Въ то же время это послужило доказательствомъ того, что такіе выздоровѣвшіе пьяницы были вовсе не дурными, пропащими людьми, а просто несчастными жертвами нашего повсемѣстнаго обычая потреблять спиртные напитки.

---

4. Нервность и неправильное лѣченіе ея одурманивающими средствами. Непониманіе публики.

Въ настоящее время нашему мозгу предъявляются слишкомъ высокія требованія. Не только въ школѣ, но также и въ практической жизни голова должна все больше и больше работать. Такъ какъ мозгъ многихъ людей не доразвился до такихъ повышенныхъ умственныхъ требованій, то они легко дѣлаются отъ этого «нервными». Эта такъ называемая «нервность» представляетъ собой просто раздражительную слабость мозга; къ несчастію, не только многіе несвѣдущіе люди, но даже и нѣкоторые врачи стараются помочь этому горю спиртными напитками и одурманивающими средствами, какъ, на примѣръ,

морфинъ и т. п. Это — очень большая ошибка, ведущая къ самымъ роковымъ послѣдствіямъ. Бѣда этимъ ничуть не поправляется, а только на минуту скрывается, но зато потомъ положеніе больного дѣлается гораздо хуже. Къ нервности присоединяется другая болѣе худшая болѣзнь: хроническое отравленіе мозга, которое еще больше повышаетъ нервность и губитъ многихъ людей, которые при благопріятныхъ обстоятельствахъ могли бы совершенно поправиться. Въ большей части подобныхъ случаевъ мнѣ удавалось совершенно излѣчивать пациентовъ просто полнымъ воздержаніемъ отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ и всѣхъ одурманивающихъ средствъ. Обманываемые пріятнымъ чувствомъ и повышенной умственной дѣятельностью, благодаря возбужденію послѣ каждой новой порціи яда, бѣдные больные повсюду ищутъ источникъ своего страданія, но только не тамъ, гдѣ онъ есть на самомъ дѣлѣ; они тратятъ даромъ множество средствъ на разныя купанья и т. п., а состояніе ихъ между тѣмъ только ухудшается. Насколько проще и дешевле былъ бы слѣдующій рецептъ: вечеромъ ложиться спать въ девять часовъ и оставаться въ постели

не менѣе 8—10 часовъ. Если сначала и будетъ трудно скоро заснуть, то потомъ сонъ станетъ приходить скорѣе. Затѣмъ ежедневно производить тѣлесныя упражненія, хорошо питаться, и прежде всего пить только воду, молоко и т. п., что, впрочемъ, даже и не считается у насъ напитками.

Много разъ случалось, что ко мнѣ въ заведеніе приводили больныхъ бѣлой горячкой, которые глубоко возмущались, когда я потомъ говорилъ имъ, что причиною ихъ болѣзни было пьянство. Удивительнѣе всего было то, что ихъ родственники точно такъ же негодовали на меня. Такъ, на примѣръ, одинъ очень порядочный человѣкъ съ хорошей репутаціей ежедневно выпивалъ отъ двухъ до трехъ бутылокъ вина, а при случаѣ и больше. Однажды его приводятъ въ больницу въ припадкѣ бѣлой горячки. По излѣченіи, и онъ и его жена чувствуютъ себя глубоко оскорбленными, когда я имъ назвалъ причину болѣзни и потребовалъ полного воздержанія и вступленія въ общество трезвости для окончательнаго исцѣленія. Меня не слушаютъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его снова приводятъ въ больницу въ бѣлой горячкѣ. И на этотъ разъ, по прошествіи

припадка, ни самъ больной, ни его жена не хотятъ ничего понимать, страшно сердятся на меня и даже обвиняютъ въ клеветѣ, что я называю пьяницей больного; болѣзнь, по ихъ мнѣнію, произошла отъ нервнаго расстройства, а всѣмъ не отъ пьянства, — больной черезчуръ много работалъ и т. п. Но вскорѣ онъ уже въ третій разъ попадаетъ въ больницу. На этотъ разъ со мной, наконецъ, соглашаются относительно причины болѣзни. Но о воздержаніи и объ обществѣ трезвости все-таки никто и слышать не хочетъ; больной намѣревается только пить умѣреннѣе. И только послѣ четвертаго припадка, чуть не потерявъ своего служебнаго положенія, онъ, наконецъ, уступаетъ, дѣлается абстинентомъ (воздерживающимся отъ спиртныхъ напитковъ) и вѣрнымъ членомъ общества трезвости. Теперь онъ уже больше четырехъ лѣтъ, какъ совершенно здоровъ; жена же его и теперь еще продолжаетъ упорствовать въ своемъ предрасудкѣ и пьетъ сама вино передъ его носомъ! Этотъ случай, къ сожалѣнію, далеко не единичный. И можно просто притти въ отчаяніе отъ невѣжества и упорства нашихъ женщинъ въ ихъ предрасудкахъ. Вмѣсто

того, чтобы помогать намъ, онѣ въ большинствѣ случаевъ только бессмысленно обижаются, когда имъ указываютъ на то, что ихъ мужья злоупотребляютъ алкоголемъ. И даже въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ допился до смерти, онѣ не хотятъ признать алкоголь ея причиною.

---

5. Лѣченіе алкоголиковъ.

Въ высшей степени поучительно прослѣдить ходъ излѣченія хроническаго алкоголика въ лѣчебномъ заведеніи, гдѣ ему приходится провести много мѣсяцевъ. Тутъ можно наблюдать, какъ упорный, замкнутый и недовѣрчивый вначалѣ человѣкъ дѣлается мало по малу довѣрчивѣе и откровеннѣе. Сознаніе своего прежняго печальнаго положенія сполна наступаетъ у пьяницы часто спустя только много мѣсяцевъ полного воздержанія. Тогда можно также нерѣдко видѣть, какъ выздоравливающій больной начинаетъ стыдиться своей прежней лживости и лицемѣрія. Такое излѣченіе пьяницы яснѣе всего доказываетъ, что ихъ будто бы дурная натура, въ большей части случаевъ, является слѣд-

ствіемъ нѣкотораго душевнаго разстрой-ства. Поэтому - то мы и рекомендуемъ особенно лѣченіе постоянныхъ пьяницъ въ особенно устроенныхъ для нихъ заведеніяхъ.

Въ болѣе уже легкихъ случаяхъ и при добромъ желаніи пьяницы, а иногда, впрочемъ, даже и въ болѣе тяжелыхъ, для излѣченія его достаточно уже одного присоединенія къ какому-нибудь хорошо организованному обществу трезвости. Такого присоединенія нужно, впрочемъ, добиваться всегда, даже и послѣ курса лѣченія, проведеннаго въ заведеніи.

Въ нашемъ обществѣ еще очень много предразсудковъ. Совершенно справедливо стремятся уничтожить производство фосфорныхъ спичекъ, потому что оно вызываетъ ужасную болѣзнь. Но какими ничтожными кажутся его дурныя слѣдствія для общества въ сравненіи съ производствомъ спиртныхъ напитковъ! Если одинаково строго относиться къ обѣимъ отраслямъ промышленности, то слѣдовало бы завтра же запретить все производство спиртныхъ напитковъ и всякую торговлю ими. Обыкновенно толкуютъ о высокихъ прибыляхъ этого производства, такъ какъ нѣсколько промышленниковъ и торговцевъ, дѣйстви-

тельно, имъ обогащаются; но при этомъ всегда забываютъ, что всѣ эти прибыли идутъ изъ кармановъ мѣстныхъ потребителей, не принося имъ взамѣнъ ничего иного, кромѣ вреда для здоровья, а также и большей потери времени и рабочей силы. Затѣмъ забываютъ также, что эти преступныя деньги приобретаются только тѣмъ, что огромное количество нашей пахотной земли и нашихъ лучшихъ питательныхъ средствъ (ячмень, картофель, фрукты и т. п.), а также и значительное количество человеческихъ рабочихъ силъ тратится на эту бесполезную и вредную отрасль промышленности.

К о н е ц ъ.

Дешевая библиотечка.

- № 1. Всеволодъ Гаршинъ. СИГНАЛЪ. Разсказъ. Съ 3 рис. художн. И. Гурьева. Ц. 15 к.
- № 2. Всеволодъ Гаршинъ. СКАЗКА О ГОРДОМЪ АГГЕЪ. Цѣна 10 коп.
- № 3. Всеволодъ Гаршинъ. ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО. Цѣна 10 коп.
- № 4. Всеволодъ Гаршинъ. ЛЯГУШКА - ПУТЕШЕСТВЕННИЦА. Разсказъ. Цѣна 10 коп.
- № 5. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ. Съ 4 рисунками худож. И. Гурьева. Ц. 35 к.
- № 6. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. КАХЕТИНКА. Съ 3 рис. художн. И. Гурьева. Цѣна 10 к.
- № 7. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. КОНОКРАДЪ. Цѣна 20 к.
- № 8. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ПО ТЕЧЕНІЮ. Цѣна 25 к.
- № 9. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ИНТРИГА. Съ рисунок. художника И. Гурьева. Цѣна 7 коп.
- № 14. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. ОТЕЦЪ ПАМФИЛЬ. Съ 2 рис. художн. И. Гурьева. Цѣна 25 к.
- № 35. М. Ю. Лермонтовъ. Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Съ 4 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 10 коп.
- № 36. М. Ю. Лермонтовъ. Узникъ и другія стихотворенія, съ портретомъ автора, рисованнымъ имъ самимъ. Цѣна 10 коп.
- № 37. М. Ю. Лермонтовъ. МЦЫРИ. Съ 5 рисунк. художника И. Гурьева. Цѣна 10 коп.
- № 38. М. Ю. Лермонтовъ. АШИКЪ-КЕРИБЪ. Турецкая сказка. Съ 3 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 10 коп.
- № 56. Германъ Вагнеръ. ФИНИКОВАЯ РОЩА.—САХАРНЫЙ ТРОСТНИКЪ.—ХЛѢБНОЕ ДЕРЕВО. Съ рисунок. Цѣна 10 коп.
- № 57. Германъ Вагнеръ. БАМБУКЪ.—РЕЗИНА.—ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА. Съ рисунками. Цѣна 10 коп.
- № 58. Анатолий Франсъ. УЛИЧНЫЙ ТОРГОВЕЦЪ. Съ 4 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 35 коп.
- № 59. Н. Шевлягина. ДУРНАЯ БОЛѢЗНЬ или СИФИЛИСЪ. Цѣна 30 коп.
- № 61. Н. Э. Сумъ. ПОЧЕМУ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО НЕЛЬЗЯ ПИТЬ ДЕНАТУРИРОВАННЫЙ СПИРТЪ, ПОЛИТУРУ И ОДЕКОЛОНЪ? Изд. 2-е. Цѣна 30 коп.
- № 62. Г. Гольденбергъ. БЕЛЬГІЯ. Цѣна 15 коп.
- № 63. М. Ю. Лермонтовъ. ДЕМОНЪ. Съ 6 рисунк. художника И. Гурьева. Цѣна 25 коп.
- № 64. М. Ю. Лермонтовъ. ВѢТКА ПАЛЕСТИНЫ и др. стихотворенія. Съ портретомъ автора, его матери и отца. Ц. 10 к.
- № 65. М. Ю. Лермонтовъ. ИЗМАИЛЬ-БЕЙ. Съ рисунками художника И. Гурьева. Цѣна 40 коп.
- № 66. М. Ю. Лермонтовъ. БЭЛА. Съ 6 рисунками художника И. Гурьева. Цѣна 25 коп.
- № 67. М. Ю. Лермонтовъ. МАКСИМЪ МАКСИМЫЧЪ, съ 3 рисунок. художника И. Гурьева. Цѣна 10 коп.

Книгоиздательство „Жизнь и Знание“.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

- № 68. М. Ю. Лермонтовъ. ТАМАНЬ. Съ 5 рисунками художника И. Гурьева. Цѣна 8 коп.
- № 88. Демьянъ Бѣдный. ДИВО - ДИВНОЕ и др. сказки. Съ 22 рисунками художника И. Гурьева. Цѣна 25 коп.
- № 89. Демьянъ Бѣдный. ПИРОГЪ ДА БЛИНЪ. Съ рисунками художника Замирайж. Цѣна 30 коп.
- № 90. С. И. Гусевъ-Оренбургскій. САМОХОДКА. Съ 4 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 35 коп.
- № 93. А. Н. Татарчуковъ. БИРЖА ТРУДА. Цѣна 50 коп.
- № 94. I. Гауле. КАКЪ ДѢЙСТВУЮТЪ СПИРТНЫЕ НАПИТКИ НА ЧЕЛОВѢКА. Цѣна 15 коп.
- № 95. Отто Рункъ. ХИРУРГЪ. Съ 3 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 30 коп.
- № 101. М. Ю. Лермонтовъ. БѢГЛЕЦЪ. Съ 3 рис. художника И. Гурьева. Цѣна 4 коп.
- № 102. ПРОГРАММА И УСТАВЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ. Цѣна 15 коп.
- № 103. В. М. Величина. БОРЕЦЪ ЗА СВОБОДУ. (Вильгельмъ Вейтлингъ). Цѣна 20 коп.
- № 104. А. Коллонтай. РАБОТНИЦА-МАТЬ. Цѣна 25 коп.
- № 105. ПѢСНИ РЕВОЛЮЦІИ. Съ нотами. Цѣна 25 коп.
- № 106. Изгнанникъ. НА РУБЕЖѢ СВОБОДЫ. Цѣна 35 коп.
- № 107. В. П. Милютинъ. ЗАЧѢМЪ НАМЪ НУЖНА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Цѣна 20 коп.
- № 108. И. В. Чернышевъ. ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна 30 коп.
- № 109. Авг. Бебель. ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ. Пер. М. Ольгина подъ ред. В. Величиной. Цѣна 50 коп.
- № 110. Карлъ Каутскій. ПАТРИОТИЗМЪ, ВОЙНА И СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ. перев. В. Величиной. Цѣна 35 коп.
- № 111. Н. Ленинъ. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ въ РОССІИ и ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА. Цѣна 30 коп.

Выписывающіе изданія книгоиздательства „Жизнь и Знание“ не менѣе, чѣмъ на четыре руб., непосредственно изъ нашего магазина — (Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10)—за пересылку не платятъ.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Всѣ заказы письма, рукописи и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знание“ просятъ адресовать такъ: *Влад. Дмитр. Бончъ-Бруевичу. Книжный складъ и магазинъ (или книгоиздательство) „Жизнь и Знание“.* Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11.

Сочиненія М. Горькаго.

Томъ десятый. ЖИЗНЬ НЕНУЖНАГО ЧЕЛОВѢКА. Кн. I-я. — ЗЛОДѢИ. Цѣна 1 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к. Кн. II-я+III. 3 р.

Томъ одиннадцатый. ГОРОДОКЪ ОКУРОВЪ. Цѣна 1 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к.

Томъ двѣнадцатый. МАТВѢЙ КОЖЕМЯКИНЪ. Часть I. Цѣна 3 р.; въ перепл. 4 р.

Томъ тринадцатый. МАТВѢЙ КОЖЕМЯКИНЪ. Часть II. Цѣна 3 р.; въ перепл. 4 р.

Томъ четырнадцатый. ЛѢТО. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Томъ пятнадцатый. МАТЬ. Кн. I и II. — Цѣна по 3 р. за книгу.

Томъ шестнадцатый. ПОЖАРЪ. Содержаніе: Пожаръ. — Урядникъ Крохалевъ. — Кража. — Случай изъ жизни Макара. — Романтикъ. — Мордовка. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Томъ семнадцатый. СКАЗКИ. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Томъ восемнадцатый. ХОЗЯИНЪ. — ТРИ ДНЯ. Цѣна 2 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к.

Томъ девятнадцатый. ПО РУСИ. (Очерки). Содержаніе: Рожденіе человѣка. — Ледоходъ. — Губинъ. — Нилушка. — Кладбище. — На пароходѣ. — Женщина. — Въ ущельѣ. — Калининъ. — Вдеть... — Покойникъ. Цѣна 2 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к.

Томъ двадцатый. ДѢТСТВО. Цѣна 3 руб.

О ПИСАТЕЛЯХЪ-САМОУЧКАХЪ. Цѣна 40 коп.

Скиталець.

Томъ первый. СКВОЗЬ СТРОЙ! Содержаніе: Сквозь строй! — Композиторъ. — Церковный староста. — Спѣвка. — Ранняя обѣдня. — Октава. Цѣна 2 руб., въ перепл. 3 руб.

Томъ второй. ЗА ТЮРЕМНОЙ СТѢНОЙ. Содержаніе: За тюремной стѣной. — Кандалы. — Профанъ. — Дѣдъ МатвѢй. — На лонѣ приrody. — Въ деревнѣ. — Къ роднымъ берегамъ. Цѣна 2 руб.

Томъ третій. ПОЛЕВОЙ СУДЬ. Содержаніе: Полевой судъ. — Свидѣтель. — Лѣсъ разгорался. — Въ дорогѣ. — Сумерки. — Рѣка Уса. — Родной. — Талантъ. — Редедя. — Несчастіе. — Икаръ. — Любовь. — Разливъ. — Волжскія пѣсни. Цѣна 2 руб.

Томъ четвертый. ОГАРКИ. Содержаніе: Огарки. — Федоръ Ивановичъ. — Горемыкинъ. — У Дормидошки. — Гаркуша. — Встрѣча. Цѣна 2 руб.

Томъ пятый. ЭТАПЫ. Содержаніе: Этапы. — Любовь декоратора. — Миньона. — Колдунъ. — Вій. Цѣна 1 р. 75 к., въ перепл. 2 р. 60 к.

Томъ шестой. МЕТЕОРЪ. Содержаніе: Метеоръ. — О Львѣ Толстомъ. — О Шаляпинѣ. — Современникъ Пушкина. Цѣна 2 руб.

Томъ седьмой. МЕСТЬ. Содержаніе: Местъ. — Квазимодо. — Клоунъ. — Безъ сезона. — Антихристовъ кучеръ. — Медіумъ. — Дуэтъ. — Въ лѣсу. — Разказы о заграничѣ. Шелька. — Давось. — Виллафранка. Цѣна 2 руб.

Томъ восьмой. ПѢСНИ. Цѣна 2 руб.

Томъ девятый. ВОЛЬНИЦА. Цѣна 2 руб.